

КАТЕГОРИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Х. ЛИХТЕНСТАЙНА

Американский литературовед Х. Лихтенштейн является представителем «Школы критиков Буффало», возникшей в 70-е годы XX века при центре психологического изучения искусства в университете г. Буффало (штат Нью-Йорк).

К этому времени большинство литературоведческих направлений отказывается от методов традиционного психоанализа. Он продолжает существовать в трансформированном и модифицированном виде, используется в качестве литературоведческого инструментария отдельными направлениями американской и европейской критики.

«Школа критиков Буффало» относится к феноменологически ориентированным направлениям литературоведения США. Представители школы фокусируют внимание на исследовании подсознания читателя, воспринимающего текст. Восприятие текста читателем анализируется на уровне подсознательных психологических реакций. Акцентируя внимание на сознании, критики проявляют солидарность с феноменологами. Интерес же к психологическим реакциям предполагает возможность связей с различными психологическими школами, в первую очередь, с психоанализом.

Статья Х. Лихтенштейна «Идентичность и сексуальность» является одной из первых работ, содержащих теоретическое обоснование принципов литературоведческой методологии школы. В основу своей теории Лихтенштейн помещает «феномен идентичности». Такой подход помогает исследователю проникнуть в природу человека, осознать, что же представляет собой «читающая личность». Так, общепсихологическая проблема идентичности превращается в тонкий инструмент литературного исследования.

Давая оценку традиционному психоанализу, Х. Лихтенштейн признает, что эта теория довольно противоречива. По мнению автора, одно из основных противоречий психоанализа – искусственный разрыв между так

называемым «биологическим» и «культурным» подходом к исследованию человека.

Для преодоления этого разрыва автор использует категорию идентичности. Он рассматривает идентичность как интегративный феномен, сложную психическую реальность, включающую различные уровни сознания, участвующие в реализации личностных и общественно значимых устремлений индивидуума.

Автор считает, что психоанализ стал одним из вариантов ответа западно-европейской научной мысли на «декартовскую революцию», провозгласившую принцип: «Мыслю, следовательно, существую», что, по сути дела, означало разрыв между духовным и «телесным» началом в человеке, существующими независимо друг от друга.

Декартовское «я мыслю» воспринимается как синоним любого мыслительного, умственного процесса представителями пост-фрейдизма и перерастает в современной психологии в проблему идентичности.

Человек способен создавать свою идентичность и воспитывать ее в себе. Осознание своей идентичности, соответствие образа «Я» его жизненному воплощению позволяет каждому индивиду обрести свою «личностную тему», которая определяет «способ бытия» человека. Взаимодействие «личностной темы» и вновь возникающих личных интересов и потребностей ведет к возникновению «вариаций личностной темы», подобно вариациям на тему музыкальной пьесы. «Вариации личностной темы» проявляют себя как формы творческой активности, определяют выполнение индивидом определенной социальной роли. Так происходит превращение «естественного человека» в человека как «субъекта истории».

Идентичность приобретает полный смысл в духовной сфере, в ней человек постигает всю свою значимость и все свои свойства. В ней присутствуют черты естественного существа – способность чувственных предпочтений, наличие симпатий и антипатий, а также черты, которые мы приобретаем путем восприятия детерминированных ценностей, предметов культуры, созданных человеком.

Принцип идентичности помогает понять процесс, в силу которого человек становится творцом культурных ценностей, создавая их в рамках естественного, природного окружения. Стремление к созидательной, творческой деятельности – это сугубо человеческий феномен, характеризующий принцип идентичности. Отсутствие данной потребности воспринимается как патология. Все возможные вариации «личностной темы» находят свое выражение в деятельности человека. Обобщая, можно сказать, что культура человеческого сообщества – это воплощение принципа идентичности, присущего отдельной человеческой личности.

Вне мира культуры и социальных отношений человек не может приобрести и воспитать в себе свою идентичность. Человеческую индивидуальность можно охарактеризовать как совокупность всех потенциальных вариаций его идентичности, совместимых с его личностной темой. Социальная и личностная идентичность определяют поведение человека в повседневной жизни, характер его творческой деятельности, восприятие им эстетических ценностей, в том числе художественной литературы.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова